

К вопросу о лингво-культурологической экспертизе при исследовании аниме

Ф. Т. Ахунзянова¹, Е. М. Ахунзянов²

¹*Костромской государственной университет*

ул. Дзержинского, 17, 156005, Кострома, Россия. E-mail: farida.ahunzyano@mail.ru

²*Волгоградская академия МВД*

ул. Историческая, 130, 400075, Волгоград, Россия. E-mail: renjiro91@mail.ru

Авторы статьи отталкиваются от мысли о том, что аниме является особым продуктом массмедийного пространства, который способен оказывать сильное и часто деструктивное воздействие на психику подростков, становясь потенциальным или реальным фактором возникающего у подростков суицидального поведения. В таких случаях аниме подлежат правовой квалификации, в целях которой проводятся различные экспертные исследования – чаще психологические, реже лингвистические. Однако, по мнению авторов статьи, оптимальным инструментом для объективного исследования аниме-продукции может стать лингво-культурологическая экспертиза. В рамках такого комплексного исследования возможно не только установить, что именно сказано о предмете речи, об отношении к нему, о целях сообщения адресату информации и для чего собственно что-либо говорится, но и исследовать аниме-сюжеты с точки зрения социальной значимости, а также идейных и идеологических аспектов.

Цель: представить возможности лингво-культурологической экспертизы для объективного исследования аниме-продукции. Методы: эмпирические методы описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. Результаты: 1) для научного обсуждения предложено представление о лингво-культурологической экспертизе, ее методах; 2) подчеркнута и проиллюстрирована необходимость лингво-культурологической экспертизы в выявлении деструктивных механизмов воздействия аниме-продукции.

Ключевые слова: аниме, судебная экспертология, лингво-культурологическая экспертиза.

On Linguistic and Cultural Examination in Anime Research

F. T. Akhunzyanova¹, E. M. Akhunzyanov²

¹*Kostroma State University*

17 Dzerzhinsky Street, 156005, Kostroma, Russia. Email: farida.ahunzyano@mail.ru

²*Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs*

Istoricheskaya street, 130, 400075, Volgograd, Russia. E-mail: renjiro91@mail.ru

The authors of the article start with the idea that anime is a special product of the mass media space, which can have a strong and often destructive effect on the psyche of adolescents, becoming a potential or real factor in their suicidal behavior in adolescents. This being the case, anime is subject to legal qualification, for the purpose of which various expert studies are carried out – more often psychological, less often linguistic. However, according to the authors of the article, linguistic and cultural examination is called upon to become the optimal tool for an objective study of anime. Within the framework of such a comprehensive study, it is possible not only to establish what exactly is said about the subject of speech, about the attitude towards it, about the purposes of communicating information to the addressee and why something is actually said, but also to explore anime plots from the point of view of social significance, as well as conceptual and ideological aspects.

Purpose: reveal the possibilities of linguistic and cultural examination for an objective study of anime products. Methods: empirical methods of description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic. Results: 1) insight into linguistic and cultural examination and its methods is proposed for scientific discussion; 2) the need for linguistic and cultural examination in identifying the destructive mechanisms of influence of anime products is emphasized and illustrated.

Key words: anime, forensic science, linguistic and cultural examination.

Современные аниме, представляя собой не просто разновидность мультипликации, но особую культуру, являются популярным сегментом медиапространства, ориентированным на аудиторию довольно широкого возрастного диапазона.

Вместе с тем очевидно, что наибольший интерес они вызывают у молодежи 12–20 лет, когда аниме сами по себе или в числе прочих факторов могут оказать серьезное воздействие на только еще формирующуюся подростковую психику. Исследователи, занимающиеся научным осмыслением феномена аниме, подчеркивают большую вероятность деструктивного характера такого воздействия, считая, что чрезмерная увлеченность фильмами и сериалами аниме может приводить к стрессам, депрессии, изменениям эмоционального состояния, социально-психологической дезадаптации, возникновению у подростков суицидального поведения [Андреева 2021: 98; Шишкина и др. 2020: 311].

Надо сказать, что пубертатный суицид в последние годы становится предметом сильной озабоченности медиков и общественности. Приводятся, например, такие данные: «В России за последнее десятилетие частота суицидов среди подростков выросла в 3 раза и ожидается, что в последующие 10 лет число самоубийств в этой возрастной группе будет расти быстрыми темпами. Смертность от повреждений с неопределенными намерениями российских юношей обусловлена суицидами в 33,2 %, девушек – в 34 % случаев... В стране ежегодно в последние годы уходят из жизни по причине самоубийств до 500 детей до 14 лет и 2,5 тысячи подростков 15–19 лет» [Вопросы диагностики и профилактики суицидального поведения детей и подростков URL].

Подобные тенденции не могут оставаться без внимания правовых структур, которые, рассматривая в качестве потенциальных факторов суицидального поведения в том числе и аниме-продукцию, стоят перед необходимостью доказать эту причинно-следственную связь. Предпочтение при этом отдается психологическим экспертизам, гораздо реже – лингвистическим. Однако ввиду особого культурного сознания, отражаемого в аниме, только на психологическом и лингвистическом уровнях не всегда доступно полное понимание содержания японской анимации. Это не просто специальная терминология или эмоциональная составляющая, это целый комплекс из мифологических, эстетических, этических установок, совершенно по-разному воспринимающихся в кросс-культурном контексте. Поэтому, на наш взгляд, фильмы и сериалы аниме – это такой феномен, который лучше всего исследуется с позиций интегративного знания прикладной лингвистики и культурологии. В рамках такого комплексного исследования возможно не только установить, что именно сказано о предмете речи, об отношении к нему, о целях сообщения адресату информации и для чего собственно что-либо говорится, но и исследовать аниме-сюжеты с точки зрения социальной значимости, а также идейных и идеологических аспектов.

Лингво-культурологическая экспертиза позволяет привлечь такие методы, как: 1) лексико-семантический анализ для установления характера высказываний и их значений; 2) контекстуальный анализ, позволяющий отнести те или иные сведения к конкретному лицу; 3) коммуникативный анализ для определения реализуемых коммуникативных установок и стратегий; 4) структурно-функциональный анализ, предполагающий рассмотрение исследуемого материала как системы, обладающей целостным единством функционирования ее вербальных и интенциональных компонентов; 5) семиотический анализ, позволяющий вычлнить набор знаков и символов, имеющих определенное содержание и узнаваемое носителем соответствующего сознания; 6) социологический анализ, позволяющий дифференцировать фильмы аниме как феномен субкультуры, значимый для конкретных социальных групп населения.

На разрешение экспертов могут быть поставлены следующие вопросы:

1. каковы содержание и тематика предоставленных для экспертного исследования материалов;
2. имеется ли в представленных материалах информация, направленная на формирование установки к самоубийству, содержащая положительную оценку, оправдание и/или обоснование суицида;
3. содержатся ли в представленных материалах признаки описания каких-либо действий, связанных с причинением смерти, а также побуждения (призывов) к таким действиям.

Возможности лингво-культурологической экспертизы иллюстрирует реальный опыт. В 2020 году отдел по расследованию особо важных дел (о преступлениях прошлых лет) следственного управления СК России по Ярославской области возбудил уголовное дело на основании того, что несовершеннолетней Р. были совершены неоднократные попытки самоубийства. Из обстоятельств дела, изложенных в постановлении о назначении экспертизы, следовало, что несовершеннолетняя Р. принимала лекарственные препараты в чрезмерном количестве, предпринимала попытки повеситься, наносила себе резаные раны в области предплечий. Также было подчеркнуто, что Р. увлекалась японской культурой, систематически просматривала в сети Интернет видеоматериалы анимационного характера, в том числе: «Темный дворецкий» (Kuroshitsuji, 2008, 2010, 2014, 18+); «Форма голоса» (Кое но Katachi, 2016); «Бездомный бог» (Noragami, 2014–2015, 12+); «Клинок, рассекающий демонов» (Kimetsu no Yaiba, 2019, 18+). Также, по словам матери Р., несовершеннолетняя подражала героям аниме, делала соответствующие прически, придерживалась стиля одежды, интересовалась культурой Японии. В связи с указанными обстоятельствами следователь сделал вывод о том, что указанные видеопродукты могли стать фактором суицидального поведения девушки, что должна была доказать или опровергнуть лингво-культурологическая экспертиза.

В соответствии с поставленными вопросами экспертами были подробно исследованы содержание и тематика предоставленных материалов.

1. «Темный дворецкий» (Kuroshitsuji)

Аниме «Темный дворецкий» (автор Тобосо Яна) является сериалом из 24 эпизодов. Это мистико-детективная история, в которой рассказывается о юном графе Сизле Фантомхайве и о его дворецком Себастьяне. События происходят в Англии викторианской эпохи. Ребенок, в одночасье потерявший всех своих близких, находится на грани смерти. В этот момент к нему является демон и предлагает заключить сделку: душа в обмен на возможность отомстить. Спустя несколько лет Сизль Фантомхайв по прозвищу «цепной пес королевы» – глава преуспевающей корпорации Фантомхайв: он занимается всеми делами компании и негласно работает на королеву Англии. Его главный партнер и опора – дворецкий Себастьян Михаэлис, тот самый демон, некогда заключивший с Сизлем контракт. По его собственным словам, игра с Сизлем в хозяина и слугу ему гораздо важнее, чем проявление собственной «звериной» сущности, что наглядно демонстрирует следующий диалог:

«– Себастьян, повержены ли враги наши, пали ниц и вымаливают ли на коленях прощение?»

- Да, мой юный господин.
- Себастьян, а заштопал ли ты мои носки?
- Да, мой повелитель, ведь я и демон, и дворецкий...»

Сиэль Фантомхайв, несмотря на свой юный возраст (12 лет), ведет себя как взрослый. Он холоден, апатичен, жесток, четко следуя своим принципам: «В мире существует всего два типа людей: те, кто забирает, и те, у кого забирают. Вот и все. И сегодня я заберу твое будущее».

При этом мальчик по-своему благороден и неизменно вежлив. Со временем очень привязывается к Себастьяну, потому что только тот не просто помогает ему во всех деяниях, но и относится к нему с пониманием. Так, в третьем сезоне Сиэль приказывает своему дворецкому сжечь особняк барона Кельвина вместе со всеми детьми, которые там были. Себастьян беспрекословно выполняет этот приказ. После между ними происходит диалог:

- «– Почему вы спалили этих детей?
- Я повидал немало таких, как они. После пережитого уже невозможно вернуться в нормальное состояние, поэтому...
- Смерть будет для них благословением».

Оправдывая себя, Фантомхайв, по сути, говорит о себе: он тоже не может вернуться в нормальное состояние после того, что ему пришлось пережить, его нынешнее существование равносильно смерти. Демон-дворецкий согласен с ним.

Образ дворецкого примечателен своей двойственностью: с одной стороны, Себастьян Михаэлис – демон, с другой, – он слуга Сиэля. В какие бы обстоятельства ни попадал демон, будь то похищение графа контрабандистами (2 серия), схватка с жнецом Греллем (5 серия), укрощение демонического пса Плуто (8 серия), спасение Сиэля от власти кукловода, расследование преступлений, фехтование в поединке, – Себастьян всегда проявляет хладнокровие и спокойствие, держа ситуацию под контролем. Такое поведение отсылает к национальному японскому образу самурая, который не боится опасностей, проявляя готовность в любую минуту вступить в бой за своего господина, чтобы защитить его ценой собственной жизни. Также, в силу того, что ряд правил Бусидо предписывает самураю не только быть воинственным и мужественным человеком, но и стремиться к самообразованию, постигая сущность бытия в поэзии, изобразительном искусстве и в других видах культуры, демон-дворецкий выступает для своего господина в качестве обладающего обширными знаниями и навыками наставника.

Трагичный и напряженный сюжет сериала поддерживается на различных уровнях:

- на смысловом: все герои страдают, молча, безысходно и даже не пытаются от своих страданий избавиться, как бы ими упиваясь;
- на музыкальном: мистическая атмосфера поддерживается мотивами григорианского хора (например, в ситуации, когда дворецкий принимает решение избавиться от гостя, задумавшего разорить Сиэля);
- на эстетическом: описываемые события происходят во время правления в Великобритании королевы Виктории (1837–1901), когда отличительной особенностью эпохи являлась «траурная» мода, которую задала королева после смерти своего супруга принца Альберта.

Серии настолько насыщены сценами насилия, что даже один из слуг юного графа, обладающий сверхъестественной силой, произносит: «Столько крови! Как это жестоко!»

Основываясь на мотиве мести Сиэля, сюжет сериала складывается в концепцию «меня все бросили, не защитили – все умерли – значит, этот мир – зло, и его нужно уничтожить самому и/или с помощью темной силы» и демонстрирует равнодушие и даже насмешливость к человеческим жизням.

2 «Форма голоса» (Koe no Katachi)

Полнометражный анимационный фильм продолжительностью 2 часа 10 мин. В основу сценария легла популярная манга за авторством Ёшиитоки Оомы.

Аниме рассказывает историю Шоты Ишиды – ученика начальной школы, лидера и хулигана. Однажды в его класс переводят глухую девочку Шоку Нишимию, которая общалась с одноклассниками посредством записей в тетрадке, в результате чего стала объектом насмешек и травли, инициируемых Шотой с друзьями. Он рвет ее тетрадь, выбрасывает слуховые аппараты, пишет гадости на доске, иногда дело доходит до драк. В конце концов Шоку уходит в другую школу, а ответственность за издевательства над ней возлагают полностью на Ишиду, из-за чего он сам становится объектом травли бывших друзей. В течение последующих лет Шота все больше замыкается в себе, перестает общаться с окружающими – их лица символично скрыты огромными синими крестами – и практически доводит себя до самоубийства.

Однажды Ишида понимает, что нужно что-то поменять. Он извиняется перед Шоку и начинает проводить с ней время, выучив для этого язык жестов. Между героями возникает дружба и понимание, переходящие в симпатию. Ишида заслуживает прощение матери и младшей сестры Нишимии, но внутри все равно не находит покоя, считая, что во всем, что произошло с девочкой и со всеми остальными людьми, виноват только он: «Нишимия сказала, пока я рядом с ней, в моей жизни не будет счастья. Но ведь это я сделал Нишимию несчастной!» Таким образом, создается образ типичного подростка, буруеваемого эмоциями и комплексами. Все попытки разрешить свои внутренние проблемы уводят героя в еще большую депрессию: «Странное ощущение, не правда ли? Я думаю умереть».

Образ Нишимии также неоднозначен. Несмотря на постоянные издевательства и нападки со стороны одноклассников, она всегда старается держать улыбку на лице. Легко забывает причиненные ей обиды, но не из-за свойств характера, а потому, что считает себя недостойной называться личностью. Заботится об окружающих и вместо того, чтобы обвинять настроенных против нее людей, обвиняет во всем себя. Усердно пытается помириться со своими обидчиками, несмотря на боль и унижения, которым подвергается снова и снова. Очень дорожит теми людьми, которые общаются с ней, несмотря на ее глухоту, однако считает себя «бременем», думает, что продолжает портить их жизнь. Из-за мыслей о том, что не может быть полезной, Шоку предпринимает попытку покончить с собой. Ишида спасает девушку, но чуть не погибает сам, отчего она

еще больше себя винит: «Я постоянно ранила людей и портила им жизнь. Поэтому решила на самоубийство. Простите меня!»

Финал фильма счастливый. Одна из подруг Нишимии говорит: «У каждого в жизни бывают сложности. Не только у тебя. И мы должны принять себя, какие есть, и просто двигаться вперед». Ишида и Нишимия восстанавливают отношения со всеми бывшими друзьями, заново открывают для себя понятия дружбы и радости общения.

3. «Бездомный бог» («Норагами»)

Анимационный сериал, состоящий из двух сезонов, первый сезон включает в себя 12 серий по 24 минуты, второй сезон («Арагото») – 13 серий по 24 минуты.

Главный герой аниме – Ято, бог бедствий. В прошлом он был очень жестоким и воинственным богом, но теперь это малоизвестный бог, у которого нет даже собственного храма – «безработный божок в трениках». Ято мечтает прославиться и стать «круче всех богов», но он не нужен людям, так как в Японии количество убийств стало крайне низким, от него отказываются даже «реликвии» (так называются некоторые умершие люди со сверхъестественными способностями), не желая «шляться в нищете с богом без храма» (слова Томоне). Чтобы продержаться, Ято хватается за любую работу, выполняет любые желания за минимальную цену – пять йен. Деньги нужны Ято на храм, а популярность и одобрение общества нужны, чтобы не исчезнуть (по законам этого мира, боги живут только в том случае, если в них верят). Его сестра – Нора – постоянно зовет его обратно, ведь в прошлом они на пару совершили очень много заказов, связанных с убийствами. Но теперь Ято хочет стать богом удачи, поэтому отвергает свою сестру.

Однажды Ято видит объявление о пропаже котенка по кличке Император и решает его найти. Этим же объявлением заинтересовались три подружки, одной из которых была девочка по имени Хиёри. Люди не могут видеть богов, но она увидела, как Ято чуть не попадает под автобус, спеша за котенком. Девушка отталкивает его, но попадает под автобус сама, в результате ее душа отделяется от тела и оказывается между двумя мирами – реальным и загробным – «в слепой зоне», где обитают боги со своими «реликвиями» и куда стремятся прорваться призраки «с дальнего берега». Пока душа Хиёри в этой зоне, в мире людей девушка в бессознательном состоянии.

В один из дней Ято встречает Юкинэ, умершего мальчика, обладающего огромной силой. Тот становится новой «реликвией» Ято, хотя и очень недоволен, что приходится служить нищему богу. Юкинэ постоянно совершает плохие поступки (ворует деньги, испытывает похоть к Хиёри и т. д.), от которых у Ято появляется порча: чем больше грешит мальчик, тем больше страдает бог. Но Ято все терпит, желая «перековать» свою «реликвию»: «Все реликвии в прошлом люди, а людям свойственно грешить».

В одной из серий Ято с Юкинэ приходят в школу. Ято пытается помочь школьнику Монабу, которого одолели призраки депрессии. Они нагнетают на Монабу тоску, разжигают ненависть к одноклассникам, которые издевались над ним. Монабу почти поддался этим уговорам, замахнувшись на одноклассника ножом, но, благодаря Ято, успел остановиться. Ято уничтожает призраков – Монабу становится свободен. Ято произносит концептуальные фразы во время этой истории: «Жизнь бывает мучительна, невыносима, но люди должны знать ей цену»; «Разрывать узы куда сложнее, чем их создавать»; «Тот, кто решил себя убить, не достоин любви!».

В это же время Юкине видит других школьников, которые дружат друг с другом, делятся своими переживаниями и радостями. Он завидует им и тоже впадает в депрессию: «Хорошо иметь друзей. Как им везет! Все нормальные, а я... У меня ничего нет...». От злости он разбивает окна в школе. Этот поступок практически убивает Ято, он полностью в порче. Хиёри на себе приносит Ято в дом богини нищеты и несчастья Эбису Кофуку, которая всегда предстает в образе маленькой розововолосой девочки со спадающими носками, может предсказывать события и очень тепло относится к Ято. Старшие боги, в том числе воительница Бисямон, побаиваются ее. У нее тоже есть «реликвия» – мужчина Дайкоку. Он очень строг к своей хозяйке, а та постоянно над ним подшучивает. Именно Дайкоку догадывается, что Юкинэ находится под властью злых духов, поселившихся у него на спине. С большим трудом найдя еще двух «реликвий», они проводят обряд покаяния, очень мучительный, но спасительный для Юкинэ и Ято. Юкинэ очищает свою душу, раскаявшись в грехах и осознав, что все это время Хиёри и Ято были его лучшими друзьями. Порча Ято тоже проходит.

Все налаживается, но в это время появляется давний знакомый Ято – бог Рабо, убивающий всех, кого попросят убить люди. Его появление спровоцировано тем, что люди испортились и стали активно молиться ему, желая смерти для других людей: «Людские желания не всегда хорошие, бывают и злые». Рабо очень хочет сразиться с Ято, на это его подбивает Нора, сестра Ято, ставшая теперь реликвией Рабо. Она также отнимает память у Хиёри, что приводит Ято и Юкинэ в отчаяние. Чтобы вернуть память девушке, Ято сражается с Рабо и, наконец, побеждает его, осознав, что вся сила Рабо держалась на колдовстве. Память Хиёри вернула сама.

4. «Клинок, рассекающий демонов» (Kimetsu no Yaiba)

Анимационный сериал, состоящий из 26 эпизодов по 23 минуты.

Тандзиро Камадо – старший сын в семье, потерявший своего отца и взявший на себя заботу о своих родных. Однажды он уходит в соседний город, чтобы продать древесный уголь. Вернувшись утром, парень обнаруживает перед собой страшную картину: вся семья была зверски убита, а единственной выжившей является его младшая сестра Нэдзуко, обращенная в демона, но пока не потерявшая всю человечность. В порыве голода Нэдзуко напала на брата, но в их битву вмешался охотник на демонов Гию Томиока: «Понимаю, ты вне себя от горя. Семья убита, сестра стала демоном... Тяжело, да? Хочется кричать во все горло. Понимаю... Если бы я пришел на несколько часов раньше, может, твоя семья осталась бы в живых. Но время – это не то, что можно обратить вспять. Злись! Чистый гнев, неспособность простить убийцу станет той незаменимой силой, что будет двигать твоими руками».

Гию видит в Тандзиро потенциал и направляет на обучение к мастеру боевых искусств Сакондзи Урокодаки. По дороге Тандзиро с сестрой наталкиваются на демона. Недзуко отрывает ему голову, но демон продолжает жить. Так, Тандзиро впервые узнает суть демонов: они обладают огромной силой, способны моментально восстанавливаться и отращивать

заново свою плоть. Урокодаки дает ему камень, чтобы Тандзиро разможил оторванную голову демона, но тот не решает: «Чтобы окончательно выбить из него дух, его надо ударить камнем. Ему будет больно. Неужели нельзя убить его быстро, без мучений?»

Урокодаки решает, что Тандзиро слишком жалостлив и нерешителен, но все-таки соглашается проверить его. В результате Тандзиро проходит проверку и начинает свое обучение. У него открываются суперспособности: особое обоняние, дыхание огня и т. д. После обучения Тандзиро становится убийцей демонов, чтобы отомстить за смерть близких и вернуть сестре человеческий облик.

В сериале речь идет о демонах двенадцати лун, которые делятся на две группы: «высшие луны» и «низшие луны». У каждого из демонов выгравировано число на глазах. У низших демонов оно выгравировано только в одном глазу, у высших – в обоих. Это число показывает, насколько сильным является тот или иной демон (1-й Высшей луны – самый сильный, а 6-й Низшей луны – самый слабый). Лидером демонов является Музан Кибуцуджи. Именно он убил большинство из семьи Камадо и обратил Недзуко в демона: «В мире существует только один О'ни, чья текущая по венам кровь имеет силу превращать человека в демона».

Первый демон, с которым сражался Тандзиро еще до начала своего обучения, был Кёгаем, бывший Низшей Луной 6. После этого Тандзиро и его спутники отправились в горы Натагумо навстречу Низшей Луне 5 – Руи, который манипулировал группой демонов. Тандзиро и Гию Томиока обезглавливают Руи, что, в свою очередь, заставляет Музана Кибуцуджи утратить всю веру в способность Низших Лун и уничтожить всех ее членов, за исключением Низшей Луны 1 – Энму. Музан поручил Энму убить Тандзиро, пообещав поделиться большей частью своей крови, если он завершит миссию: «Я хочу, чтобы ты отрубил голову того охотника на демонов с серьгами Ханафуда».

Действие сериала очень символично происходит в эпоху Тайсё. Тайсё – это время, когда в Японии окончательно укореняется западный уклад жизни: появление коммунизма, формирование демократии, начало феминистического движения среди молодых женщин, рост городов, электричество, первые автомобили и модники. В то же время в стране еще остались последние деревеньки, жители которых «верны заветам старины», верят в «О'ни» (демоны в японской мифологии), живут натуральным хозяйством, носят традиционную одежду, принимают поезда за чудовищ. В сериале это противоречие показано в лице сторон: демоны – сторонники прогресса (главный демон имеет отчетливое сходство с образом популярного западного исполнителя Майкла Джексона), а истребители демонов – сторонники традиционной японской жизни (национальная японская одежда, сережки с изображением восходящего солнца – символа Японии).

Также можно отметить развитие еще одной идеи: все серьезные противники-демоны так или иначе имели проблемы в семье (Кёгай, Руй). Семейная тема является основой персонажа Синобу Котё. Битвы с «паучьей семейкой» также связаны между собой этим тематическим ядром: клан паучьих демонов (паутина как метафора клетки), очевидно, представляет собой токсичные и жестокие отношения. Тандзиро справедливо указывает, что семья демонов – гротескная пародия на то, чем должна быть семья.

Анализируя идейно-эстетические аспекты содержания исследуемых материалов, эксперты пришли к следующему.

Исследуемые фильмы и сериалы относятся к различным жанрам аниме:

- аниме «Темный дворецкий» совмещает в себе приключения, драму, фэнтези, мистику и детектив, насыщено сценами насилия и намеками на нетрадиционные сексуальные отношения главных героев;
- аниме «Форма голоса» является психологической драмой, посвященной жестокости школьников и ценности их раскаяния;
- аниме «Бездомный бог» является фэнтези, посвященным борьбе богов и призраков, а также ценностям настоящей дружбы и любви;
- аниме «Клинок, рассекающий демонов» является фэнтези, посвященным борьбе людей и демонов, насыщено сценами насилия.

Все эти анимационные продукты объединяют такие особенности, как:

- художественная эстетика;
- аниме-сериалы не эпизодичны – на протяжении длительного периода можно наблюдать развитие героев и сюжета, их взросление и самоосознание;
- содержание сюжетов рассчитано на взрослый возраст;
- отсутствие простых моральных приемов, наподобие «добро против зла», чаще всего границы этих понятий размыты.

Сюжетные составляющие увлекательны для подростков, так как они раскрывают множество таких эмоций, которые нельзя испытать в реальном мире. В этом случае при регулярном просмотре фэнтезийного аниме может произойти подмена реального мира миром нарисованным, нивелируются идеи насилия, сцены, связанные с кровью, отсечением голов и конечностей, перестают вызывать ужас.

Выявляя, содержится ли в представленных материалах информация, направленная на формирование установки к самоубийству, содержащая положительную оценку, оправдание и/или обоснование суицида, эксперты определили, что среди анимационных фильмов информация, направленная на формирование установки к самоубийству, содержащая положительную оценку, оправдание и (или) обоснование суицида, содержится в аниме «Бездомный бог» и «Форма голоса».

В аниме «Бездомный бог» школьник Монабу подвергается нападению призраков депрессии. Они нагнетают на Монабу тоску, разжигают ненависть к одноклассникам, которые издевались над ним. Хором они многократно повторяют: «Убей... А не можешь – сам убейся, сразу станет легче... Убей, режь его... И будет тебе свобода... Перейди черту и сразу станет легче... Перейди черту, и все будет хорошо...»

Сами по себе эти высказывания являются побудительными конструкциями, побуждение оформлено в виде глаголов повелительного наклонения («убей», «убейся [сам]», «режь [его]», «перейди [черту]»). Побуждение усилено обоснованием – «сразу станет легче», «все будет хорошо».

С помощью божества Ято школьник удерживается и от насилия, и от самоубийства, однако, будучи вырванными из контекста серии, данные высказывания могут оказать негативное влияние.

В аниме «Форма голоса» показаны подростки, буруемые эмоциями и комплексами. Их депрессия вызвана разными причинами: один преисполнен чувством вины, другая – ощущением, что портит всем жизнь: «Странное ощущение, не правда ли? Я думаю умереть»; «Я постоянно ранила людей и портила им жизнь. Поэтому решила на самоубийство. Простите меня!»

Высказывания о самоубийстве отражают характер переломных переживаний героев, с которыми им удастся справиться, однако опять же, будучи вырванными из контекста серии, данные высказывания могут оказать негативное влияние.

Говоря о наличии признаков описания каких-либо действий, связанных с причинением смерти, а также побуждения (призывов) к таким действиям, эксперты отметили, что анимационные сериалы «Темный дворецкий» и «Клинок, рассекающий демонов» насыщены сценами насилия, в которых главные герои жестоко расправляются со своими врагами, а в «Темном дворецком» – даже с детьми. При этом главные герои романтизированы, подчеркнуты их хорошие стороны, оба вызывают сочувствие (Сиэтл и Тандзиро – мальчики-сироты, их семьи трагически погибли, а они обрели смысл жизни в мести), т. е. насилие приобретает обоснование. Такое обоснование, с лингвистической точки зрения, можно считать скрытым побуждением к насилию.

Кроме того, в аниме «Бездомный бог» школьник Монабу под призывы «Убей, режь его...» идет навстречу своему обидчику с ножом, что можно считать описанием действий, связанных с насилием вплоть до физического уничтожения. Также в аниме «Форма голоса» главная героиня демонстрирует попытку самоубийства, стоя на подоконнике и намереваясь выпрыгнуть из окна.

В результате проведенного исследования эксперты пришли к следующим выводам.

В аниме «Темный дворецкий», «Клинок, рассекающий демонов», «Бездомный бог», «Форма голоса» содержатся признаки деструктивных методов воздействия на личность адресата:

1) манипуляция через формирование благосклонного отношения к главному герою. Сюжетные линии выстраиваются таким образом, что герои испытывают типичные для подростковой группы проблемы (одиночество, отчужденность, опустошенность, давление со стороны окружения и др.), в связи с чем реализуются механизмы присоединения, аттракции (установление симпатии), эмпатии (сопереживания) и идентификации (отождествления). Мишенью является чувство жалости к главному герою, разделение чувств. Внешне привлекательные черты, эмоциональность героев, а также специфичный звуковой ряд и цветовые решения усиливают эти механизмы;

2) внушение – с высокой частотой меняющийся видеоряд, темп речи героев аниме, повторение однообразных фраз с негативной окраской, визуальная схожесть героев снижают рациональность и критичность восприятия информации;

3) заражение – герои аниме слезливы, импульсивны, очень точно передаются чувства персонажей: разочарования, обиды, угнетенности, радости, агрессии, опустошенности, состояние подавленности, то, что близко общему фону переживаний любого подростка.

В указанных аниме имеются сцены насилия, смерти, изображение гипертрофированного количества крови, демонизация, депрессивный эмоциональный фон произведений, упоминание и обоснование суицида, романтизация смерти, приписывание суициду мотива совладания с невыносимо трудной жизненной ситуацией. Эти сцены могут усугубить состояние подростка, если оно нестабильно, т.е. когда подросток испытывает чувство субъективного одиночества, гнет внутриличностных проблем и межличностных конфликтов, чувство опустошенности, отверженности, сцены из указанных аниме могут натолкнуть на мысль о суициде либо убедить в неизбежности этого шага для разрешения ситуации и правильности сделанного выбора.

Таким образом, изложенное, по нашему мнению, достаточно наглядно демонстрирует значимость лингвокультурологических экспертиз и важность их проведения в правовых ситуациях, связанных с определением аниме как потенциального фактора пубертатного суицида.

Литература

Андреева Н. П. Мультсериалы аниме как мотиватор деструктивного поведения детей и подростков / Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2021. – № S2-1(31). – С. 98–101.

Вопросы диагностики и профилактики суицидального поведения детей и подростков: Методические рекомендации для врачей общесоматической сети, школьных психологов / авт.-сост.: О. П. Ворсина и др. URL: <https://iodb.ru/uploads/2021/03/Methodicheskie-rekomendatsii-dlya-vrachej-shkolnyh-psihologov.pdf>.

Шишкина Е. В., Зотова С. В., Хавронина В. Н., Зотов В. М. Японское аниме: исследование его влияния на психологическое здоровье школьников и студентов младших курсов высших учебных заведений России / Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2020. – Т. 9. № 1(30). – С. 309–312.

References

Andreeva, N. P. (2021). Anime cartoons as a motivator of destructive behavior in children and adolescents. Bulletin of Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, S2-1(31), 98–101 (in Russian).

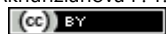
Issues of Diagnosis and Prevention of Suicidal Behavior in Children and Adolescents (2015): Guidelines for Physicians of the General Somatic Network, School Psychologists / compilers: O. P. Vorsina [et al.] Available from: <https://iodb.ru/uploads/2021/03/Methodicheskie-rekomendatsii-dlya-vrachej-shkolnyh-psihologov.pdf> (in Russian).

Shishkina, E. V., Zotova, S. V., Havronina, V. N., Zotov, V. M. (2020). Japan anime: a study of its influence on the psychological health of schoolchildren and junior students of higher educational institutions in Russia. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, Vol. 9, 1(30), 309–312 (in Russian).

Citation:

Ахунзянова Ф. Т., Ахунзянов Е. М. К вопросу о лингво-культурологической экспертизе при исследовании аниме // Юрислингвистика. – 2023. – 28. – С. 89-95.

Akhunzianova F. T., Akhunzianov E. M. (2023). On Linguistic and Cultural Examination in Anime Research. *Legal Linguistics*, 28, 89–95.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
